

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 10

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
В СВЕТЕ НОВОГО УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Под редакцией доктора юридических наук
Ю.К. Якимовича

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТОМСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2002**

Обязаны ли органы дознания, выявив эти преступления вне пределов своей предметной подследственности, возбуждать по ним уголовные дела и проводить неотложные следственные действия или нет?

УПК РФ на этот вопрос не отвечает.

Каким же представляется выход из указанных проблемных ситуаций?

По нашему мнению, текст нового УПК стал бы более понятным для рядового правоприменителя при учёте следующих предложений:

1. Вернуться к двойственной форме дознания, считая таковым, во-первых, предварительное расследование в полном объёме уголовных дел, не требующих предварительного следствия, и, во-вторых, выполнение неотложных следственных действий по делам, по которым предварительное следствие обязательно.

2. Считать органами дознания органы, перечисленные как в ч. 1, так и в ч. 3 ст. 40 УПК РФ.

3. Разделить их на две группы – специализированные подразделения дознания, осуществляющие дознание в качестве основной своей функции, и неспециализированные, выполняющие в случае необходимости неотложные следственные действия при отсутствии возможности немедленного привлечения следователя.

4. Разработать процедуру поручения прокурором поддержания государственного обвинения органам дознания, ограничив эту их деятельность лишь делами, не требующими предварительного следствия.

5. Определить перечень неотложных следственных действий, составляющих компетенцию органа дознания, причём только в рамках предметной (исключительной) подследственности этих ведомств.

ДОЗНАНИЕ: (СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЕ, ВИДЫ – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ)

С.Л. Лось, М. Мочекова

Сущность дознания в уголовном процессе России определялась в законодательстве и раскрывалась в научной литературе всегда достаточно противоречиво и сложно. И это не случайно. Для этого есть постоянно существующие причины в государстве. Дознание по своему содержанию и местонахождению в деятельности органов государства всегда находилось на границе уголовно-процессуальной деятельности и розыскной или уголовно-процессуальной и административно-процессуальной деятельности государственных органов. Эта двойственность связывалась либо с компетенцией полиции, милиции, органов МВД и т.д., наделенных администра-

тивной властью, либо с тяжестью преступлений и сложностью их расследования.

УПК РФ попытался выделить сущность дознания, определив его как форму предварительного расследования, осуществляемого дознавателем по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п. 8 ст. 5). Однако его сопоставление с предварительным следствием и анализ выделенных органов, могущих производить дознание, свидетельствуют о том, что разработчики закона не нашли, не определили сущность этого явления и института в уголовном процессе. Основной характеризующей его чертой является предварительное следствие, осуществляемое не следователем, или проведение следственной работы там, где не обязательно следствие.

Такой «остаточный принцип» к определению уголовно-процессуального явления и в законе, и в науке вряд ли можно признать правильным. Тем более давнишний российский институт «дознание» имеет свои исторические корни, в частности, в российском полицейском дознании Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Если заглянуть в суть дознания, то выделяются следующие его признаки:

1. Субъектами осуществления дознания являются представители государственных органов или должностные лица, наделенные административной властью.

2. Действия, осуществляемые ими, носят властный характер, вытекающий из их основной деятельности и предоставленных им полномочий.

3. При осуществлении контроля, проверке поведения, пресечении правонарушений органы дознания используют предоставленные им законом административно-процессуальные средства, позволяющие оформлять собранные данные о правонарушении и принятые при этом решения, обязательные для исполнения.

4. Назначение выделенных в субъекты дознания государственных органов заключается в том, чтобы они своими действиями и предоставленными административно-процессуальными средствами оперативно решали вопросы по пресечению общественно опасных деяний, обнаружению доказательств и обеспечению их сохранности, установлению признаков преступлений и подготовке необходимых материалов для принятия решения о возбуждении уголовного дела, для продолжения расследования по уголовному делу или передачи материалов в суд для решения дела по существу.

Таким образом, сущность дознания связана либо с административной деятельностью государственного органа, либо с правона-

рушением (преступлением). Если обратиться к юридической литературе по этим вопросам, то граница использования административно-процессуальных средств в уголовном процессе (по очевидным преступлениям) или тяжесть общественной опасности преступлений (небольшой общественной опасности) всегда были спорными и оценочными. Например: протокольная форма досудебной подготовки материалов, дежурные камеры в судах, производство по делам о хулиганстве и так далее.

Не однозначно решался вопрос о дознании в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. и в дореволюционной российской юридической доктрине. На различные стороны дознания указывали юристы того времени.

Так, профессор И.Я. Фойницкий видел в дознании «удостоверение действительности расследуемого преступления, предоставление материала к начатию следствия» и сбор всех первых следов преступного деяния во всем объеме¹.

Профессор Н.Н. Розин, отмечая служебный по отношению к следствию характер дознания, полагал, что под дознанием «разумеются меры, принимаемые указанными в законе органами для установления по горячим следам события преступного деяния, замечающихся юридических черт, предполагаемого его виновника»². Схожую с ним позицию занимал А. Квачевский³.

Профессор В. Случевский отмечал назначение дознания в выяснении оснований для начала деятельности судебного следователя, но полагал необязательным установление субъекта, предполагаемого совершившим обнаруженное правонарушение⁴.

М.В. Духовский определял дознание как деятельность полиции по замене судебного следователя при производстве неотложных следственных действий⁵.

Тем самым, отталкиваясь от ст.ст. 250–256 УУС, можно выделить три вида дознания: а) дознание по установлению оснований к возбуждению уголовного дела (проверка); б) дознание по собиранию следов преступления в начальной стадии в отсутствие следо-

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1996. С. 374.

² Уголовное судопроизводство / Пособие к лекциям Н.Н.Розина. 3-е изд. Петроград, 1916. С. 461.

³ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г.: В 3 частях. Ч. 2. СПб., 1866. С. 3.

⁴ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство. СПб., 1892.

⁵ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1902. С. 300.

вателя; в) дознание по проступкам, подсудным мировым судьям, которым направлялись материалы.

Необходимость наличия дознания в уголовном процессе связана с невозможностью только при помощи уголовно-процессуальных средств раскрыть преступление, с оперативностью органов дознания, с имеющимися у них в наличии властными полномочиями, приближенностью к фактам совершаемых преступлений.

В такой ситуации сущность дознания по назначению заключается в обнаружении фактов общественно опасных деяний, их проверке и оформлении материалов для административного производства, возбуждения уголовного дела, для продолжения следователями предварительного следствия или рассмотрения по материалам дознания факта в суде.

Отметим, что в большинстве из приведенных высказываний отмечается подготовительный для следствия характер деятельности полиции при производстве дознания. Однако предусматривается возможность подготовки материалов и для рассмотрения в суде, в частности, у мирового судьи.

Думается, что сущность дознания должна выводиться не только из его назначения, но и из его содержания.

Основу дознания составляет деятельность властных государственных органов, в первую очередь правоохранительных, использующих административные и административно-процессуальные средства для установления и закрепления обстоятельств общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, и данных о лице, его совершившем.

Поэтому дознание есть не что иное, как действия (или деятельность) наделенных административной властью представителей государственных органов или должностных лиц по пресечению общественно опасных деяний; установлению признаков преступлений; обнаружению доказательств и обеспечению их сохранности или оформлению; подготовке необходимых материалов для принятия решения о возбуждении уголовного дела; для продолжения расследования по уголовному делу или передачи материалов в суд для решения дела по существу с использованием имеющихся административно-процессуальных средств, предоставленных названным органам или должностным лицам.

На основе сказанного вряд ли можно согласиться с позиций разработчиков УПК РФ, определивших дознание только как форму предварительного расследования. Его содержание значительно шире и выделенный аспект дознания является не основным, определяющим его сущность. Но и эту сторону дознания, как подготовку материалов для суда, можно было бы более четко согласовать с деятельностью мирового судьи. Если обратиться к анализу

ч. 1 ст. 31 и п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, то легко заметить, что приведенные перечни статей не во многом совпадают.

Думается, что если уж дознание как самостоятельная форма подготовки материалов для суда предусмотрено, то в первую очередь оно должно быть привязано к деятельности мирового судьи и его подсудности. Оно должно проводиться по категории преступлений небольшой общественной опасности, наиболее очевидных, связанных, прежде всего, с документальной подготовкой материалов о деянии, наличием информации у органов дознания в определенной сфере деятельности и знанием обстоятельств действий или деятельности определенных лиц.

Новый УПК РФ не учел и не использовал все преимущества, имеющиеся у института дознания, не согласовал положения проверки оснований возбуждения уголовного дела, проведения неотложных следственных действий с предусмотренным в законе дознанием.

Поэтому вопросы дознания должны быть предметом научных исследований не только в том объеме и аспекте, который определил УПК РФ, но и рассматриваться как самостоятельное явление в административно- и уголовно-процессуальных аспектах по подготовке материалов для суда и другому назначению, выделенному ранее в статье. Такой подход даст возможность более эффективно использовать институт дознания в уголовном процессе и в целом в работе с правонарушителями и преступниками.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

М.А. Митюкова

По Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации производство предварительного расследования, как и ранее, осуществляется в форме предварительного следствия и дознания. В соответствии с УПК РФ дознание осуществляется как в форме производства неотложных следственных действий уполномоченными органами, так и в форме расследования в полном объеме по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно.

Для того чтобы определить перечень органов, наделенных правом производства дознания, в отличие от ст.117 УПК РСФСР, за-